

СТРУКТУРА И НАЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЮЖНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1944-1949 ГГ.)

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных наук
Пятигорского государственного технологического университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Н. П. Казначеева*

В статье на основе анализа архивных материалов и статистических данных рассматриваются вопросы трудового использования военнопленных и интернированных граждан Германии и ее союзников на территории Советского Союза в военный и послевоенный период.

The article is based on the analysis of the files and statistical materials and examines the problems of labour usage of prisoners of war and interned citizens of Germany and its allies on the territory of the USSR during the war and postwar period.

В последнее время в научных публикациях активно дискутируется малоизученная проблема об использовании иностранных рабочих батальонов на территории Советского Союза. Прежде всего это связано с открытием новых архивных фондов, из которых следует, что военнопленные, а также интернированное население Германии и ее союзников во время Второй мировой войны составили значительный ресурс рабочей силы для восстановительных работ в СССР. В числе первоочередных объектов, на которые направлялись иностранцы, были выделены предприятия угледобывающей и металлургической промышленности, расположенные, в частности, на юге государства: в Ростовской, Сталин-

градской областях и Северо-Осетинской АССР. В общей сложности в конце 1944 г. сюда направлялось 11,5 тыс. человек¹. В более поздний период поток иностранных рабочих в южном направлении был увеличен в несколько раз. Примерно три четверти от всего количества интернированных граждан европейских стран работали в Донбассе и на смежных предприятиях соседних регионов.

Несмотря на наметившуюся тенденцию увеличения количества рабочих батальонов, состоявших из гражданского населения зарубежных стран, сеть производственных лагерей для военнопленных представляется более масштабной. Из этой категории иностранцев на юге работали главным

образом венгры и румыны. Речь идет, в частности, о Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Астраханской и Сталинградской областях, некоторых республиках Северного Кавказа. Структуру производственных лагерей для военнопленных на юге государства, на наш взгляд, лучше всего рассматривать в соответствии с их порядковыми номерами, количеством и назначением лагерных отделений. В ряде случаев последние располагались на значительном расстоянии друг от друга в зависимости от нахождения предприятий, на которых работали иностранцы, и представляли собой самостоятельные звенья всей системы.

В Северо-Осетинской АССР было создано два лагеря. Один из них под номером 228 имел три лагерных отделения в поселке Дзаугэс близ города Дзауджикау, в станице Змейской Кировского района и в поселке Нузал Садонского района. Другой лагерь № 424 также состоял из трех отделений, которые дислоцировались в селе Иристон и станице Беслон Правобережного района, в поселке Галон Садонского района. Лагерь № 379 располагался в Дагестанской АССР.

В Краснодарском крае действовал лагерь № 148, имевший в качестве структурных подразделений тридцать лагерных отделений в Краснодаре, Новороссийске, Апшеронске, Туапсе, Кропоткине, селе Вольном Успенского района, станице Крымской Крымского района, поселке Победа Гулькевичского района, станице Ильской Северского района, поселке Головинка Лазаревского района, поселках Хадзыжи и Кура-Цеце Нефтегорского района, на хуторах Могильном и Соленом Горячключевского района, станице Пашковской, станице Белореченской, в поселке Хуторок Ново-Кубанского района. Кроме того, в состав данного лагеря входили три строительные группы.

На территории нынешнего Ставропольского края находился лагерь № 147 с восьмью отделениями и три отделения ла-

геря № 424: в городах Ставрополе, Пятигорске, Георгиевске, Невинномыске, Минеральные Воды, станице Богуславской. Одно отделение этого же лагеря было перенесено в станицу Кенже Кенженского района Кабардинской АССР².

В Астраханской области располагался лагерь № 204, состоявший из девяти лагерных отделений и трех строительных групп. Они находились в городе Астрахани, поселке Восточном Трусковского района, поселке Нижнем Баскунчаке Владимирского района. В Грозненской области имелся лагерь № 237, разделенный на два отделения, и две рабочие бригады, располагавшиеся в Андреевской долине, Старопромысловском районе города Грозного и в Гора-Горском районе.

Пожалуй, больше всего лагерей для военнопленных на юге государства насчитывалось в Ростовской области. Здесь самым большим по количеству содержащихся пленных являлся лагерь № 182. Кроме девятнадцати лагерных отделений он имел три административных органа в поселках Горнячком и Гундоровка. Его структурные подразделения, размер которых соответствовал численности рабочих батальонов, размещались в городах Шахты и Сулин, в поселках Красино, Гундоровка, Власов Аюта, Ново-Азовка, Шахты № 9, Гуково, Богураево. Лагерь № 251 имел пятнадцать лагерных отделений, состав которых работал на предприятиях Батайска, Новочеркаска, Сальска, поселка Гигант Сальского района. Лагеря № 356 и 356/1 были заняты на работах в селе Ротовка Матвеев-Курганского района, а также в селе Новиковка Куйбышевского района. Лагерные отделения лагеря № 430 обслуживали угледобывающие предприятия города Новошахтинска, а военнопленные из лагеря № 475/251 были задействованы в промышленности Ростова-на-Дону, Таганрога, Богураевского, Новочеркаска, а также на строительстве объектов в Новошахтинске и Шахтах³.

В Сталинградской области было создано пять лагерей. Здесь восстановлению под-

лежали не только промышленные предприятия, имевшие значение для развития всего индустриального комплекса страны, но и сам город на Волге, сильно пострадавший во время боев. Наибольшим в количественном отношении являлся лагерь № 108, его производственные подразделения располагались в поселке «Сакко и Ванцетти» Красноармейского района, Веселой Балке Кировского района в поселке Дар-Гора, городе Фролово. Помимо этого, два рабочих батальона из данного лагеря были переданы в ведение администраций завода «Ерма-на» Кировского района и завода им. Куйбышева Ворошиловского района. В городе Урюпинске разместился лагерь № 123. Здесь же строительные работы велись бригадами пленных из лагеря № 362, основные отделения которого предназначались для работ в Краснооктябрьском районе, городе Камышине, в станице Старая Отрада Кировского района. В Тракторозаводском районе были задействованы батальоны лагеря № 163, а лагерь № 361 предназначался для работ в Дзержинском районе⁴.

Процесс формирования политики в отношении трудового использования военнопленных на территории Советского Союза не прекращался до окончания Великой Отечественной войны. Эта работа требовала тщательных расчетов, учета множества внутренних и внешних факторов, в том числе масштабов разрушений, экономических потребностей государства. Практически сразу же после победы Государственный комитет обороны принял постановление «О распределении военнопленных и мероприятиях по улучшению их трудового использования»⁵. Само название документа говорит о том, что вопрос о возможности и целесообразности применения пленных в качестве компенсации потерь в трудовых ресурсах перед советским руководством не стоял. Сложнее было, видимо, рационально использовать то количество иностранцев, которое находилось в лагерях и физическое состояние которых позволяло надеяться хотя бы на относительно стабильную эффективность их работы.

Одним из ведомств, получившим возможность использования труда иностранных рабочих батальонов, являлся Наркомат угля. Топливным и энергетическим ресурсам придавалось в исследуемый период особое значение, с учетом этого на строительство и восстановление шахт направлялось в общей сложности 305 тыс. человек. Половина этого количества предназначалась для работы на юге европейской части страны в Донбасском угольном бассейне – 152 тыс. человек. Примечательно, что в этот же район было направлено еще 25 тыс. пленных из того количества, которое предназначалось для нужд Наркомата обороны⁶. В каждом лагере для военнопленных создавались производственно-плановые отделы. Они предназначались для руководства всей трудовой деятельностью рабочих батальонов с целью выполнения планов предприятий, с которыми заключались договоры. Кроме того, на них возлагалась задача организации профессионально-технического обучения спецконтингента и проведения надзора за соблюдением правил техники безопасности как со стороны предприятия, так и со стороны военнопленных⁷.

Вполне объяснимо то обстоятельство, что от производственных лагерей рассматриваемого типа требовалась рентабельность их трудовой деятельности. Государство, пострадавшее во время оккупации, не могло позволить себе производить расходы на содержание солдат противника. Поэтому даже в зимний период военнопленных выводили на работы «независимо от температуры наружного воздуха, наравне с вольнонаемными рабочими данного предприятия». Однако делалось это только при условии полного обеспечения пленных зимней одеждой и обувью. Продолжительность рабочего времени зимой не менялась, так же как и летом, рабочий день длился восемь часов⁸.

Фактор получения выгоды от пребывания бывших военнослужащих вермахта и его союзников на территории Советского Союза обусловил появления жестких меха-

низмов контроля над организацией деятельности иностранных рабочих батальонов. Уже в августе 1945 г. на места было разослано циркулярное письмо, в котором отмечались неудовлетворительные моменты использования военнопленных. Практика показала, что применение только административных мер воздействия существенно отражалось на качестве работ и не вело к коренному улучшению в рассматриваемой области. На этом основании было принято решение о материальной ответственности руководителей принимающих организаций, не обеспечивших необходимых условий для правильного трудоустройства военнопленных на производстве. Причем финансовые вычеты предполагалось осуществлять в пользу лагерей из расчета шесть рублей на человека за каждый день простоя или невыполнения плана по вине предприятий. Кроме того, в случаях, когда работодатели не могли обеспечить контингент объемом работ по договору, они должны были выплачивать лагерю неустойку, равную 50% ставки повременщика за каждый пропущенный человеко-день⁹.

Со второй половины 1945 г. начался процесс репатриации военнопленных и интернированных граждан иностранных государств на родину. Со стороны советского руководства он осуществлялся с учетом экономических интересов тех отраслей промышленности, в которых трудились рабочие батальоны лагерей. Несмотря на заметное улучшение отношений с бывшими восточноевропейскими союзниками Германии, на советских предприятиях до конца 1940-х гг. наравне с немцами продолжали работать пленные венгры и румыны. В южных регионах их количественный состав на тот период был в основном стабильным. В Ставропольском крае из данной категории насчитывалось в общей сложности 3895 человек: 255 румын и 3640 венгров. Основная масса работала на объектах Управления строительства № 7 Главного управления строительства шоссейных дорог. Оно относилось к Министерству внутрен-

них дел. Здесь было занято 3248 человек: 133 румына и 1018 венгров. В Пятигорском стройучастке № 2 МВД СССР трудился 451 пленный, 250 человек было задействовано на работах курортного управления и 886 человек находились в распоряжении треста «Ставропольстрой» Министерства земледелия¹⁰.

В Краснодарском крае работавших пленных из восточноевропейских стран было несколько больше – 10 294 человека. Из них венгров насчитывалось 9567 человек, румын – 727 человек. Из них 408 человек работало на строительстве седьмого участка Северо-Кавказской железной дороги (СКЖД), 702 человека – на объектах треста № 3 «Главнефтьстроя», 360 человек были задействованы в производстве строительных материалов на цементном заводе «Пролетарий». В совокупности 2195 человек распределялись между строительными управлениями № 2 и 4 «Главморстроя» Министерства морского флота. В строительном-монтажном управлении № 5 «Главнефтьстроя» трудилось еще 1070 человек, 499 человек работали в местной пищевой промышленности, 401 человек – в совхозе «Кубань», 210 человек – в Сочинском санатории Министерства внутренних дел, 476 человек – в тресте «Ходыкнефть». Самое большое количество пленных было закреплено за предприятиями Северо-Кавказского управления «Главнефтегазстроя» – 4028 человек¹¹.

В Астраханской области насчитывалось 1007 пленных венгров и румын. Половина из них работали на восстановлении Астраханской ГРЭС, другая половина – на объектах речного флота и заводе им. 3-го Интернационала. В Грозненской области содержались только венгры, практически все они были прикреплены к 1-му строительному управлению «Главнефтегазстроя». Значительно больше венгров и румын находилось в производственных лагерях на территории Ростовской области – всего 8265 человек, соответственно по национальностям 6655 и 1610 человек. Подавляющее боль-

шинство пленных работало здесь на предприятиях угольной промышленности: комбинате «Ростовуголь», тресте «Ростовшахтстрой». На восстановлении железнодорожных путей СКЖД было задействовано 383 человека, 609 человек числились за строительными организациями Министерства внутренних дел, 750 человек относились к строительно-монтажному управлению № 24 при заводе № 86 Министерства авиационной промышленности. Кроме того, около четырех тысяч человек были задействованы в работах на заводах им. Андреева и им. Буденного. Остальные занимались хозяйственными делами и производством предметов широкого потребления на территориях лагерей¹².

В Сталинградской области использовалось большое количество военнопленных на различных участках восстановительных работ. Из рассматриваемой категории иностранных граждан здесь работало 6480 человек. Мелкими партиями они распределялись по многим предприятиям области. Так, например, на лесозаводах различной ведомственной принадлежности работали 2300 человек, 1072 человека трудились на предприятиях черной металлургии («Вторчермет», завод «Красный Октябрь»), 1148 человек были переданы в ведение судоремонтного завода в городе Красноармейске и треста «Речстрой». На ремонт железнодорожных путей в распоряжение строительного управления № 4 было направлено 1875 человек, 963 человека относились к тресту «Военморстрой», 618 человек находились на объектах строительного отдела областного управления МВД. Помимо этого количества, 404 человека работали на Сталинградском судостроительном заводе, 233 – на гидролизном заводе, 345 – на заводе им. Куйбышева, 862 – в сфере производства строительных материалов, 210 – на заводе № 221 Министерства вооружения. К этому же ведомству относились строительные тресты № 25 и 53, на которых было 2800 военнопленных. В составе рабочих батальонов, задействованных на тракторном

заводе, имелось 1702 венгра и румына, 401 человек поступил в распоряжение Камышинского стеклотарного завода¹³. Все военнопленные, содержащиеся в лагерях Северо-Осетинской АССР в количестве 259 человек, работали в составе треста «Дажугэсстрой» на восстановлении электростанции.

Процесс трудового использования интернированных граждан иностранных государств практически ничем не отличался по своему содержанию от производственной деятельности военнопленных в составе рабочих батальонов. Фактически и те и другие были поставлены в одинаковые условия с небольшими отличиями, обусловленными их статусом. Например, в постановлении Государственного комитета обороны «О трудовом использовании интернированных немцев» прямо говорилось о том, что питание гражданского немецкого населения организовывается по нормам, «принятым для военнопленных»¹⁴. Очевидно, что в условиях военного времени и ограниченных экономических возможностей довольно трудно было строго разграничить меры воздействия на военное и гражданское население стран основного противника.

Достижению эффективности трудовой деятельности рабочих батальонов и их структурных подразделений был подчинен не только контроль над занятостью пленных, но и создание специальных административных органов. К их функциям относился учет всех показателей, влиявших на производственную и хозяйственную жизнь лагеря. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что в наиболее напряженный период трудового использования пленных на территории Советского Союза эта сфера с экономической точки зрения не являлась прибыльной. Тем не менее мы считаем, что нет оснований говорить о полном отсутствии целесообразности привлечения к работе рассматриваемой категории иностранцев. Обоснованность принятого во время войны решения и всех дальнейших мероприятий в рамках его реализации состоит в том, что с их

Соподчиненность порыва и текста (идеи А. Бергсона в «Разговоре о Данте» О. Манделштама)

помощью правительство временно компенсировало потери трудового потенциала и тем самым снизило уровень пагубного вли-

яния дефицита рабочей силы, который страна испытывала в годы войны и в первый послевоенный период.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Карель П., Беддекер Г.* Немецкие военнопленные Второй мировой войны 1939–1945 гг. М.: Эксмо, 2004. С. 167–168.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 96. Т. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 96а. Т. 2.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 502. Л. 7–16.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы: В 4-х т. Т. 1 / Под ред. М. М. Загоруйко. М., 2000. С. 628–641.

⁸ РГВА. Ф. 1п. Оп. 3и. Д. 1. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 68об.

¹⁰ РГВА. Ф. 1п. Оп. 5и. Д. 11. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 22.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ *Кнышевский П. Н.* Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 60, 65.